

- Как аукнется, так и откликнется-

Рассказ священника

Середина августа. На небе ярко светит солнце. Но уже нет того летнего зноя, когда к вечеру начинаешь ждать прохлады. Священник Отец Ефимий давно хотел вернуться на родину своих предков. И вот недавно, получив отпускную грамоту, был принят в епархию, куда стремился и назначен настоятелем Храма в своём родном городе. Сегодня был насыщенный день отправки, начиная с напутствия митрополита и процедуры сборов, затянувшиеся до вечера. Вещи были отправлены ранее, а сам он ждал машину. Раздался звонок телефона. Он взял трубку:

– Алло?

Батюшка, у нас проблемы, не могу завести машину, вернее двигатель схватывает, но обороты не развивает. Может, перенесёте поездку на завтра.

– Нет, Николай, никак нельзя. На девять утра уже намечена служба.

– Понял, тогда я сейчас позвоню друзьям, и мы решим эту проблему. Вы согласны?

– Хорошо, только не надо говорить, что я священник (люди всякие бывают), а я тем временем переоденусь. Прошло десять минут. Николай снова позвонил, сказал, что через полчаса заедет машина, водителя зовут Саша. Батюшка поднялся в квартиру, снял церковную одежду и аккуратно сложил в дорожный саквояж. Затем открыл дверцу платяного шкафа, начал перебирать вещи. Просмотрев всё, надел рубашку безрукавку, сверху куртку, на голову, кепку. Подошел к зеркалу внимательно посмотрел на свое изображение в зеркале.

– М - да, ну и вид,- произнёс вслух, рассматривая своё изображение. Типичный деревенский дед, но никак не священник,- подумал он, - да ладно, может и к лучшему пусть думают, что я простой прихожанин. Еще немного постоял, посмотрел на часы, потом взял саквояж, закрыл квартиру и спустился к подъезду. Через минуту подъехала машина. Он сразу обратил внимание на молодую эффектную женщину, сидящую рядом с водителем. Великолепные светлые волосы, красивый овал лица, немного вздёрнутый нос, а глаза, ну

просто маленькие бездонные озера.

– Встречаются же иногда такие прекрасные женщины, когда хочется сказать:

« Наверное, природа радуется и отдыхает, любясь своим творением»

– Дедушка, мы не опоздали? – спросила она и улыбнулась, сверкнув великолепными белыми зубами.

– Нет, нет, - поспешно ответил он, - я как раз только что вышел. Простите меня, я не поздоровался: здравствуйте, молодые люди, дай вам Бог здоровья и нам всем доброго пути. Водитель и женщина кивнули.

Отец Ефимий, устроившись на заднем сидении, снял с себя верхнюю одежду и стал похож на деревенского старичка в своей клетчатой рубашке и безрукавке.

Женщина спросила:

– Вы, дедушка, местный?

– Как вам сказать - я здесь родился, но почти 30 лет не был. Вот сейчас моя мечта сбылась, и я возвращаюсь на Родину. Он хотел сказать, что он священник и едет на новое место службы, но ... почему- то воздержался.

– Простите за нескромный вопрос,- обратился он к женщине, - вас как зовут?

– Меня - Мария Александровна но, для вас просто Маша, лучезарно улыбнулась она.

– А чем вы занимаетесь,- продолжил он?

– Всем дедушка, но в основном спортом.

– Мой Сашенька, - она кивнула на водителя,- почти мастер спорта, ну, а я, если образно говоря, работаю... тренером по всем видам спорта. Вот так дедушка не пьём, не курим, ведём здоровый образ жизни. Сами понимаете спиртное и спорт – вещи не совместимые, тем более, если работаешь с людьми.

– Да, да, я тоже не сторонник излишеств, всё должно быть в меру.

– Можно вас, дедушка спросить.

– Да, я вас слушаю.

– За любовь надо бороться?

– Надо, дорогая моя Машенька. Любовь-это великое чувство. Всё в жизни построено на любви. Все достижения человека, построены на любви: к родным, близким, своим друзьям, своей Родине. Любовь бывает иногда очень беззащитна, поэтому её надо защищать, а иногда и бороться за неё.

– Вот, Сашенька, тебе пожилой, умудрённый опытом, человек говорит, что за любовь надо бороться всеми средствами. А ты какой- то у меня не

понятливый. Всё молчишь, всего боишься. Понимаете, дедушка, люблю я его, очень люблю, и он меня любит, но одна женщина нам мешает. Но, я добьюсь, дедушка,- и, обратившись к Саше, закончила, - все равно ты будешь мой, никому тебя не отдам.

Отец Ефимий улыбнулся, подумав:

– Эх. Молодо-зелено, сейчас ваше время пробивать себе дорогу, идти с широко открытыми глазами, добиваться всего и делать нашу жизнь ещё прекраснее. В салоне машины наступила тишина. Мотор ровно гудел и, чуть слышно, из приёмника доносилась плавная музыка. От всего пережитого за день, а также от того, что едет с прекрасными попутчиками, он задремал....

Немного погодя Мария Александровна резко спросила:

– Ну что, Саша, долго будешь ещё резину тянуть, когда завяжешь со своей кикиморой!

– Тише ты, не одни едем, - тихо сказал он.

– Да спит он, сейчас смотрела.

Но она ошибалась. Отец Ефимий не спал. Его разбудили первые же резкие слова женщины и появление металла в её голосе.

Она продолжила:

– Да, кстати, что у тебя за друзья, один дурнее другого. Я не хочу, чтобы ты знакомился и общался с проходимцами. Я дама эффектная и не позволю, чтобы около меня находились всякие низкопробные личности. Этот Николай, кто он такой? Кстати, кого он нам подсунул. До этого старика в машине ничем не пахло. А сейчас? Нет, ты принюхайся, пахнет чем-то. Неизвестно где и с кем он ползал или неделю не мылся. И вообще кто он такой? Языком чесать и я могу не хуже, не хватало, потом от него заболеть. Учю тебя, учю всё равно как в стенку горох. И ей тоже, твоей твари, ведь болеет, а всё равно цепляется за тебя. Родила тебе двух дебилов, один тупее другого. Окочуриться она не может, ещё выступает. Что – то порча на неё плохо действует, уже год прошёл, надо будет ещё съездить к этой ведьме на село, пусть повторит. Машина немного вильнула. Сашенька, ты держи руль крепче, у нас с тобой впереди долгая и счастливая жизнь. Куда твоей кикиморе со мной тягаться. Ты ведь знаешь, у меня всё схвачено, пальцем шевельну, и любой вопрос будет решен. Брось её, Сашенька, и заживём мы с тобой, как два голубка, а я для тебя всё сделаю, только слушайся меня.

– Все - таки пахнет в машине от этого старика, давай его где-нибудь в деревне высадим, чувствуую, что он какой-то не здоровый, а болеть в мои планы не

входит. Доберётся сам, осталось каких-то пятнадцать километров.

– При последних словах Отец Ефимий поднялся, сел на сидении.

– Ой, вы, дедушка, проснулись, - заворковала она. Видите, как хорошо спится в нашей машине, а вы, наверное, ехать не хотели.

Священнику впервые в жизни стало не то, что не по себе, а так, будь - то не хватало воздуха от такой резкой перемены в человеке и от цинизма, жестокости по отношению к другим людям.

Он молчал, собираясь с мыслями, наконец, спросил:

– У вас, Александр, жена больная. Тот кивнул.

– А почему вы её не защищаете? Александр хотел ответить, но Мария Александровна перебила его:

– Так ты дед, оказывается, не спал и всё слышал. Тогда я от тебя скрывать ничего не буду. Да у него болеет жена и скоро представится, и я буду этому рада. Вот так. Вы сами же сказали, что за любовь надо бороться.

– Но то, что делаете вы – это бесчеловечно! - резко сказал он.

– Бесчеловечно! – это когда я вся извелась, похудела, сил уже нет, и мой сын растёт без мужского внимания!

– В это время у Александра зазвонил телефон, лежащий на панели автомобиля. Мария Александровна схватила его.

– Ну что сучка ты ещё жива. Так вот знай, скоро тебя не будет, и Сашенька будет мой. Да он сейчас со мной и мы любим друг друга.

– Плачет твоя дура, - обратилась она к Саше, - ничего пусть поплачет, скорее загнётся.

– Да, вы что!!! Вскричал священник, - разве можно больному человеку желать зла – это же непоправимый грех. Вы что совсем Бога не боитесь. Только Господь Бог знает, сколько, кому жить на белом свете. А вам, кто дал право распоряжаться чужой жизнью?! Вы не женщина и не человек, вы кровожадная хищница!!

– Да я львица по гороскопу и не позволю никому на меня кричать в моей машине!! – повысила голос Мария Александровна. И тебе старик последнее предупреждение, либо ты молчишь и едешь, либо говоришь и топаешь по дороге. Выбери.

– Вас Бог покарает за всё, - тихо сказал Отец Ефимий.

– Всё, Саша, останови машину. Моё терпение закончилось. Давай старик

выметайся, и чтобы я тебя нигде не видела в городе, если хочешь спокойно жить.

Священник протянул деньги Александру. Тот мотнул головой, показывая, что не надо. Но Мария Александровна выхватила у него деньги со словами:

- Мало того, что провоняло всё в машине от него, так ты ещё и настроение мне испортил, а за это надо платить....

Прошло несколько месяцев. Отец Ефимий освоился на новом месте.

Прихожане были рады новому настоятелю, тем более, когда узнали, что он их земляк. Вот и сегодня закончив вечернюю службу, он вышел из алтаря и направился к выходу из церкви. К нему обратилась прихожанка Татьяна со словами:

- Ваше Преподобие, вы очень спешите?
- Я вас слушаю.
- Вы не могли бы выслушать одну женщину, ей очень плохо и она хочет с вами поговорить.
- Где она?
- Вон там, у иконы Божьей Матери.

Он подошёл, спросил:

- Вы ко мне?
- Да.

И тут... отец Ефимий увидел, что перед ним стоит та самая женщина - Мария Александровна, но сильно постаревшая. Куда подевалось её самодовольство. Не осталось и следа от той целеустремлённой, жестокой и кровожадной львицы, под глазами мешки, толи от переживаний, толи от постоянного пьянства, волосы неухоженные торчали под платком. Неужели так может измениться человек за такое короткое время,- подумал он. Видимо, правильно говорят - ничто не остаётся безнаказанным.

- Я вас слушаю?

У меня что – то всё в жизни пошло не так за последние месяцы. Вначале отвернулись друзья, сослуживцы, потом ушёл любимый человек, и остались мы с сыном. Вот сейчас сижу без денег, без работы и не знаю что делать. Она говорила тихо, еле шевеля губами, опустив голову.

Отец Ефимий молчал. Он вспомнил всё, что произошло там, в машине, как потом добирался до дому почти десять километров в полной темноте, потом до полуночи не мог уснуть и на утренней службе выглядел уставшим. Впервые ему не хотелось не то, что говорить, смотреть на эту женщину. Но, взяв себя в руки, спросил:

– Как вы думаете, почему это произошло, или что явилось причиной ваших бед?

– Да не знаю я, всё вроде было хорошо: друзья, работа, даже все отмечали мои способности, как руководителя.

– Может вы кого обидели, оскорбили или пожелали другому человеку зла.

– Нет, ничего этого не было....

Священник смотрел на её понурую голову и безвольно опущенные руки

Молчание затянулось. И тут отец Ефимий спросил:

– Сын болеет?

Она вскинула голову, внимательно посмотрела на священника, потом опустила глаза и тихо вымолвила:

– Немного недомогает, но в школу ходит.

– Я помолюсь за его здоровье,- а про себя подумал: - и за жену Александра, мизинца которой ты не стоишь. Женщина ещё немного постояла, потом повернулась и медленно побрела к выходу. Он смотрел ей в след. Около дверей обернулась, глаза их встретились и он понял : она его тоже узнала....